

*Кравченко М.И.
студент 1 курса
факультет архитектуры
Академия Архитектуры и Искусств
Кравец В.С., к.и.н.
научный руководитель, доцент
кафедра исторической политологии института истории и
международных отношений
ЮФУ
РФ, г. Ростов-на-Дону*

К АНАЛИЗУ ФЕНОМЕНА РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

В статье рассматриваются вопросы раскола России на Советскую и Зарубежную в начале XX века в результате революции и гражданской войны. Эмиграция, которая создала целостный мир, сохранивший свою индивидуальность за рубежом.

Ключевые слова: русская эмиграция, русское зарубежье, эмиграция первой волны, послереволюционная эмиграция.

В 20-е годы XX века в результате революции и гражданской войны Россия была расколота на две части: Советскую и Зарубежную. По мнению специалистов, никакая другая эмиграция, несмотря на «великие» переселения, не смогла создать целостного мира, обладающего таким единством, и способного в изгнании сохранить свою национальную сущность [1, С 80]. Непосредственно после революции 1917 года из России выехало около двух миллионов человек, в страну не вернулись также те, кто находился до их начала за границей временно и не помышлял оставаться там навсегда. С началом революции, в результате изменения границ по Брестскому миру 1918 года сотни тысяч россиян оказались за границей: в Латвии, Эстонии, Финляндии, Польши, Украины, Румынии. Русское Зарубежье охватывало все континенты и включало широкий спектр социальных групп, покинувших Россию по разным причинам. [2. С. 210].

Вся эта колоссальная масса людей, включая стариков и детей, была лишена своего российского гражданства Указом от 15 декабря 1921 г. Многие эмигранты стали «абонентами» Лиги Наций, людьми без отечества. За границей усилиями эмигрантов было создано Российское Зарубежье, не имевшее юридического статуса и физических границ. Под определение "русского зарубежья" попадали русских граждане, которые в силу политических, экономических, религиозных и иных мотивов эмигрировали на Запад, но не были ассимилированы другой культурой. Российское Зарубежье являло собой неповторимый политический и социокультурный феномен, возникший в том числе и благодаря большому количеству интеллигентных, образованных и интеллигентных людей, вынужденно покинувших Родину:

среди уехавших из России оказались более тысячи ученых, 13 академиков и 140 профессоров [3]. Эти люди осознавали себя эмигрантами всю оставшуюся жизнь, рассматривая свой выезд из России как главный факт своей биографии, хотя в строгом смысле слова они перестали быть эмигрантами, так как их переселение из одной страны в другую завершилось.

Перед оставшимися за границей бывшими соотечественниками стояла сложнейшая задача адаптации к новым реалиям жизни и сохранения при этом культурно-исторической памяти, российской идентичности. В решении этой задачи велика была роль различных общественных организаций и профессиональных объединений, деятельность которых была направлена на экономическую, культурно-образовательную, правовую поддержку русских эмигрантов. Создание эмиграцией за пределами страны важнейших элементов государственной и общественной организации не имело прежде прецедентов. В Европе такими центрами были Берлин и Париж, в Северной Америке – Сан-Франциско и Нью-Йорк, на Дальнем Востоке – Харбин. Для решения вопросов, связанных с адаптацией эмигрантов в новой стране, требовалось активное участие самих эмигрантов. С этой целью в феврале 1921 г. в Париже был создан Российский земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей – «Земгор». Подобные организации были созданы в Чехословакии, Германии, Болгарии, Польше, Греции, Югославии, а позже и в Китае. Важнейшей составляющей сохранения общероссийской культурной идентичности стала система образования на русском языке – от детских садов и начальных школ до высших учебных заведений.

В начале 1920-х годов русские народные университеты были созданы в Париже, Праге, Берлине, Белграде, Софии, Варшаве, Таллинне, Риге, Чикаго. Земгор в Париже открыл 30 декабря 1926 г. Русский коммерческий институт, воспитанники которого получали официальные дипломы, что облегчало их трудоустройство. С 1926 г. начал работать Франко-русский институт – высшая школа социальных, политических и юридических наук. Русские вузы со второй половины 20-х годов озаботились уравниванием дипломов своих выпускников с дипломами местных университетов [4, С. 18]. На 1 января 1924 г. в европейских преимущественно в славянских государствах функционировали 83 русские школы с 6765 учащимися [5, с. 86], которые представляли собой неповторимое явление истории российского образования. Главной задачей школ являлось образование и воспитание в истинно национальном и патриотическом духе на православных началах и сохранение подрастающего поколения как будущего России 1920-1940-годы в эмиграции воссоздаются российские кадетские корпуса, в которых обучается и воспитывается эмигрантская молодежь. Среди наиболее известных русских кадетских корпусов в Европе были: Донской кадетский корпус, Первый русский великого князя Константина Константиновича кадетский корпус, Крымский кадетский корпус, Корпус-лицей в память императора Николая II. Военное образование эмиграции стремилось к воссозданию лучших традиций

российских военных учебных заведений с учётом новых социокультурных и исторических условий. Естественно, что новая социокультурная и политическая ситуация сказалась на содержании образовательного и воспитательного процессов. В Русском Зарубежье «первой волны» русские православные ценности, традиции и обряды приобретают особое значение, становясь мощным средством национального, патриотического воспитания, препятствующего денационализации российской молодежи в изгнании. По различным источникам, Русское Зарубежье издавало более трех тысяч журналов и газет различной политической и идеологической направленности. Сообщество русских эмигрантов первой волны – философов и писателей, историков и политиков, религиозных и общественных деятелей – в содружестве и в дискуссиях выстраивало свою идентичность путем производства общей памяти. Особую роль в этом процессе сыграли тексты – «объективированные формы» культурной памяти – художественные и нехудожественные, мемуарные и автобиографические, продиктованные ностальгической памятью об утраченной России; а также процесс их создания, интерпретация, движение в культурном пространстве. Всего в русском зарубежье за 50 лет (с 1920 по 1970 гг.) на русском языке вышло около 10 тыс. книг. Среди эмигрантов первой волны были представители различных социальных групп, политических убеждений, далеко не сходных между собой. Только безусловные ценности отечественной культуры могли помочь объединению чувств и мыслей во всем несхожих между собой людей. Православные храмы стали центрами духовного общения, объединяя людей разного возраста, положения и взглядов и способствуя сохранению культурной памяти.

Оказавшиеся за границей люди принадлежали к разным социальным группам, отличались уровнем образования и культуры, политическими взглядами. Кроме неприятия Советской власти необходимо было найти то общее духовное основание, которое позволило бы всем им понять свое духовное единство, найти в культурно памяти, то что было важным для всех и каждого россиянина, оказавшегося на чужбине. Таким объединяющим духовным началом стало празднование дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина Уже в следующем, 1925 г., «День русской культуры» отмечался в 13 странах русского «рассеяния»: Болгарии, Германии, Латвии, Польше, США, Турции, Финляндии, Франции, Чехии, Швейцарии, Эстонии, Югославии и в «воль Девизом дня стали слова: «Вспомните в этот день Россию и то, что было вам в ней самого дорогого». Праздник проходил точно в день рождения А.С. Пушкина [7, С. 90]. К 1927 году сложился определенный проведения дней Русской культуры после торжественного богослужения следовали утренники для детей, торжественные собрания, литературные вечера. Так, Пушкин стал центром духовного сосредоточения огромного мира Русского Зарубежья – уникального социокультурного явления, беспрецедентного по своему масштабу и значению для всей отечественной

культуры.

Использованные источники:

1. Краснова Т. И. Русское зарубежье и печать русского зарубежья в контексте миграционных процессов// Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2010 № 24. Вып. 8
2. Логунова З.П. Без экстерриториальности и гражданства (феномен русского дальневосточного зарубежья – русская колония Харбин)(конец XIX – середина XX века)
3. Кудряшова С. В. Российская эмиграция «первой волны»: социокультурные педагогические и социально-психологические факторы национального воспитания детей и подростков// Политематический электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета 2012 № 82
4. Лобзаров В. М., Г.А. Демурчан Г. А. Образовательная деятельность школ русского зарубежья 20-50-х годов XX века как уникальный феномен духовного развития личности// Вестник ТвГУ. Серия "Педагогика и психология". 2013. Выпуск 1.С. 183
5. Волошина В. Ю. Статус и роль народных университетов в русском зарубежье в 1920-е годы// Омский научный вестник 2009 № 6
6. Бочарова З. Седова Е. В. Образовательно-культурный опыт выживания зарубежной России 1920-30-х годов в поликультурном пространстве// Интернализация образования, зарубежная Россия, русская эмиграция, русская школа, предметы России, образовательное пространство 2016 № 8
7. Степанова Н.С. Феномен культурной памяти в автобиографической прозе первой волны русского зарубежья// Известия Юго-Западного государственного университета 2015 2013 № 6
8. Савченко Т. К. «Дни русской культуры» в Русском зарубежье 1920–30-х гг // Русский язык за рубежом № 5 2011 ЯС. **91**
9. М. Б. Закиров Русское зарубежье: опыт осмысления понятия// Амурский научный вестник 2015 № 2.